

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-248-253

Иванова Е.Г.*Московский государственный областной университет***НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ФУНКЦИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ
ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ СООБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. КУКА “ABDUCTION”)**

Аннотация. В статье подвергается анализу многообразие семиотических свойств невербальных компонентов высказывания. Автор изучает особенности использования невербальных компонентов, сопровождающих вербальную часть высказывания в произведении Р. Кука. В основе исследования лежит анализ диалогических отрезков. Проведя его, автор пришёл к заключению о функции участия конкретных параязыковых форм в формировании вербальной информации, а также о преимущественном использовании тех или иных средств для создания литературного портрета.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, паралингвистика, невербальные компоненты, речевое высказывание, кинесика, невербальная коммуникация.

E. Ivanova*Moscow State Regional University***NON-VERBAL COMPONENTS ACCOMPANYING THE VERBAL PART
OF A SPEECH ACT (IN “ABDUCTION” BY R. COOK)**

Abstract. The subject of the present paper is the analysis of various semiotic properties of non-verbal components. The author studies special aspects of usage of non-verbal components accompanying the verbal part of a speech act in R. Cook's novel. The analysis is focused on dialogues. The results of the analysis allowed to make certain conclusions about the role of paralinguistic forms in forming verbal information and about the priority of various means in creating character portrait in a piece of writing.

Key words: extralinguistic factors, paralinguistics, non-verbal components, kinesics, non-verbal communication.

Как известно, изучение невербальных компонентов – основная задача паралингвистики. Данный раздел языкознания изучает невербальные (неязыковые) средства, включённые в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию [6, с. 568]. По мнению Г.В. Колшанского, способ ис-

пользования человеком любых неязыковых средств является существенным для языковой информации [5, с. 3]. Объектом паралингвистики является соотношение фонетической, лексической и грамматической структуры речевого акта с неязыковыми средствами, способствующими формированию однозначно воспринимаемого речевого сообщения.

© Иванова Е.Г., 2015.

По отношению к вербальной стороне высказывания паралингвистические средства могут выполнять три функции: вносить дополнительную информацию (иногда противоречащую смыслу вербальной), замещать пропущенный вербальный компонент или комбинироваться с вербальными средствами, передавая тот же смысл [5, с. 11].

Изучение паралингвистического аспекта должно проводиться в сочетании с изучением вербального общения. Несмотря на существование множества примеров, в которых невербальные компоненты дублируют вербальную часть сообщения в плане содержания, их самая распространённая функция – дополнять имеющуюся лингвистическую информацию, а иногда и вовсе замещать лингвистический знак – является очевидной. В своих работах Г.В. Колшанский, к примеру, объясняет это снятием возможной избыточности языка при полном вербальном раскрытии содержания путём включения в коммуникацию экстралингвистических средств, подкрепляющих абсолютную однозначность конкретного речевого акта [5]. При снятии избыточности речевого высказывания словесная коммуникация фактически разрушается, а недостающий минимум вербальной структуры высказывания восполняется паралингвистическими средствами, что является наиболее простым и экономичным способом.

Рассматривая, вслед за исследованиями А.А. Леонтьева [7] и И.Н. Горелова [3], речевое общение как деятельность с целью изменения поведения собеседника, следует помнить о том, что именно речь накладывается на структуру сообщения в ситуации общения. В за-

висимости от целей участников общения они концентрируют свои усилия на привлечении или удержании внимания собеседника, информировании, мотивации, возбуждении познавательной потребности [7, с. 90]. В результате поведение адресата, а иногда и адресанта, меняется или, наоборот, сохраняется, что тоже важно в ряде ситуаций. Однако не речевое воздействие влияет на наличие или отсутствие экстралингвистического компонента, а наоборот. К примеру, в работах В.И. Карасика указывается, что невербальные индексы социального статуса человека имеют приоритетное значение в нормальном общении [4, с. 465]. Рассогласование вербального и невербального статусного индексов приводит к затруднению в общении.

Таким образом, изменение поведения адресата возможно с помощью ряда средств, будь то конвенциональные знаки (речевые и неречевые), фрагменты поведения, отличающиеся от типичных для данной ситуации, или даже реальные объекты. Данные средства влияют на отношение личности к действительности путём введения в уже сформированное жизненным опытом поле значений индивида новых смыслов или их изменения. В результате отношение личности к уже известным вещам может измениться или дополниться новой информацией. Иными словами, речевая деятельность должна рассматриваться в структуре неречевых средств общения для наиболее полного раскрытия функции языковых форм и стилистических оттенков. Х. Питкин справедливо отметил: «Экстралингвистические явления имеют существенное значение для изучения языка, обычно включающее

неязыковое поведение, без изучения которого невозможно глубокое понимание значения грамматических и лексических характеристик языка» [9, с. 47].

Различные социальные и ситуативные условия коммуникации обуславливают проявление в коммуникативном акте различных функций невербальных компонентов: функцию сопровождения вербальных сообщений или автономную. Об этом же свидетельствует классификация Е.М. Верещагина, согласно которой паралингвистические средства можно разделить на те, что сопровождают текст, но не имеют коммуникативной нагрузки, и на заменяющие речь и несущие информацию [1, с. 21]. К последним, к примеру, можно отнести фонацию, рассматриваемую во многих случаях как чистый экстралингвистический фактор, на основе которого слушающий может делать заключение о настроении и состоянии говорящего.

Как видим, можно классифицировать невербальные компоненты и в зависимости от их физической природы. Различные классификации невербальных компонентов и необходимость составления новых, более подробных типологий приводятся в работах И.Н. Горелова, А.А. Леонтьева, Г.В. Колшанского и др. Вместе с тем, во многих исследованиях отмечается отсутствие подробной классификации невербальных компонентов по характеру движения и участию тех или иных частей тела. Разделяя точку зрения И.Н. Горелова, мы считаем, что в качестве моделей реальных речевых сообщений могут рассматриваться диалоги, взятые из художественных текстов [3, с. 18]. Диалог может рассма-

триваться как ситуация, наиболее приближенная к устному общению, т.е. как совокупность реальных временных, пространственных и предметных условий коммуникации. Г.В. Колшанский считает, что именно при анализе диалогов в художественных произведениях, где авторские пояснения опираются на определённые паралингвистические явления, можно увидеть как многообразие, так и типичность семиотических свойств невербальных компонентов [5]. Кроме того, диалогическая речь максимально приближена к живой разговорной, в которой отсутствует сознательная литературная обработка фактов языка. Это даёт возможность проследить индивидуальное использование стилистических приёмов, характерных для того или иного автора или персонажа, так называемую «манеру речи», по выражению И.Р. Гальперина [2].

В данной работе исследовалось 130 диалогических отрезков, выбранных из произведения Р. Кука “Abduction” [8]. Результат их анализа показывает, что наибольшее количество (119) паралингвистических компонентов относятся к мимике и жестам (кинетике). Безусловно, следует отделять кинетические движения (в целом) от паралингвистических средств. Речь идёт только о тех движениях, которые помогают воспринимать вербальный акт однозначно, т.е. восполнять эллипс или устранять полисемию.

Можно говорить о преимущественном использовании некоторых средств для создания литературного портрета. Так, например, герой, описываемый как замкнутый и серьёзный человек, чаще всего использует невербальные компоненты, относящиеся к группе

«лицо / глаза» и «плечи», и реже жестукирует:

1) "...Come and take a look!" Donald said. He shrugged. "Why put off the inevitable?";

2) "It tastes like mango." ... Donald came over to the table... He shook his head in disbelief. "It tastes like biscuits to me...";

3) "Did you notice the puncture wounds on your stomachs?" Suzanne asked Perry and Donald. They both nodded;

4) "Why would they be dressed like ancient Greeks?" Suzanne asked Donald. Donald shrugged. "You've got me. Let's just move out and see for ourselves";

5) They both started to protest but changed their minds when they saw Donald's face. The ex-naval officer's nostrils were flared and his mouth pressed into a grim line of determination. "I suppose it can wait a few minutes," Richard managed...Donald let go of the divers' arms, then gestured for Perry to lead the way;

6) Suzanne glanced at Donald, who raised his eyebrows ever so slightly;

7) "But you will [stay together]"...Arak said... Suzanne and Donald shrugged... [He] left the decision up to her;

8) "Everyone is remarkably friendly," Suzanne said. "Of course," Sufa said. "It's our nature. Besides, you people are extraordinarily entertaining." Suzanne glanced at Donald to see his reaction. All he did was give an almost imperceptible nod, as if his suspicions were confirmed;

9) "Everyone is remarkably friendly," Suzanne said. "Of course," Sufa said. "It's our nature. Besides, you people are extraordinarily entertaining." Suzanne glanced at Donald to see his reaction. All he did was give an almost imperceptible nod, as if his suspicions were confirmed.

Для придания законченности образам двух персонажей, сильным физически и не отличающимся большим интеллектом, автор наделяет их жестами, характерными для маленьких детей:

1) "Hey, Commander Fuller!" Richard whispered. "Hold up a second." Donald glanced briefly over his shoulder, treated Richard a contemptuous look, and continued walking. "I want to apologize about last night," Richard said. "...For what?" Donald asked scornfully. <...> Richard bit his lower lip before responding... Donald made a motion to leave. Richard grabbed his arm out of desperation;

2) "May I present Ismael and Mary Black." Sufa said. The couple stood for a moment and bowed. Michael clapped from habit but immediately stopped when he realized he was the only one doing so;

3) "Richard!" Suzanne snapped. "Be still!" Richard rolled his eyes for Michael's benefit. Michael showed his impatience by uncrossing and recrossing his legs;

4) "Can you believe it?" <...> "As long as I get the stick, he'll throw it. The two divers looked at each other. Michael rolled his eyes while Richard swallowed a laugh;

5) Michael rushed to Mura's side and enveloped her with his arms..."Listen! Listen!" Michael urged in a forced whisper. "I can explain".

Так как герои попадают в мир, сильно отличающийся от привычного им, невербальные компоненты, используемые ими, часто помогают выразить удивление или неверие:

1) "Do you have any thoughts about this?" Arak said <...> The group eyed each other, each hoping another would respond;

2) “At what age are the children freed?” “Preferably not until four,” Arak said... Suzanne exchanged a look with Perry;

3) “It’s around oh-six-hundred,” the foreman said. – “Jesus.” Mark said. His eyes then focused on Perry. Surprise registered. He blinked. “Perry? What are you doing up?”;

4) “If it’s air, there’s not a natural explanation that I know of,” Suzanne said... The three people stared at each other for a beat... When Suzanne returned the three looked at each other and shook their heads;

5) “Actually I feel really good,” Perry admitted. “Me, too,” Michael said. He touched his toes and then ran in place for several strides. “I feel as if I could swim for twenty miles”;

6) “We didn’t have worker clones at that ancient time.” Arak agreed. Suzanne cleared her throat. She was trying to sort through everything Arak was saying;

7) “What you are seeing here is the recall procedure.” Suzanne advanced slowly with a hand over her mouth. She felt like a child at a scary movie: afraid to watch but unable to take her eyes away.

Некоторые примеры не относятся к кинесике, но явно характеризуют манеру речи:

1) “Any questions?” – “Not for the moment,” Perry said quickly. He was afraid Donald might ask him a question;

2) Mark took a long, nervous drag on his Marlboro...he’d reached for his cigarettes by reflex...“What about the drill get operation?” Larry wondered about. Mark took another long drag on his cigarette and almost burned his fingers. “I’ve got to be sure there is no chance. ..” Mark didn’t finish his sentence. He knew in his gut it was hopeless;

3) The group slogged ahead in silence... The short burst of sound crashed out of the stillness like cannon fire...Without a word to establish consensus, they resigned themselves to a slower gait;

4) Perry mounted the top step and stopped. Ten feet away the throng of beautiful people were arranged in a semi-circle. No one moved. No one spoke. No one smiled... Perry... decided to break the ensuing uncomfortable silence with a tentative, “Hi”;

5) There was no talk. Each was acutely aware of the precariousness of the situation.

Говоря об использовании кинетических невербальных компонентов в анализируемом произведении, следует отметить, что наибольшее их количество относится к группе «руки» (34), затем – «лицо / глаза» (27), «голова» (25), «тело» (17), «лицо / рот» (9), «лицо» (7). Оставшиеся компоненты могут быть отнесены к группе «манера речи» (6) и «умолчание» (5).

Данная попытка типизации употребления конкретных параязыковых форм, имеющих в данном произведении, показала функцию их участия в формировании вербальной информации. В большинстве случаев сопровождение невербальными компонентами речевого высказывания является важной и в практическом отношении функцией. Её действие часто учитывают при установлении социальных связей, в межкультурной коммуникации. Осознание норм и особенностей речевого поведения участников общения играет большую роль в изучении иностранных языков и различных сферах профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верещагин Е.М. Вопросы теории речи и методика преподавания иностранных языков. М.: МГУ, 1969. 119 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
3. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / Отв. ред. В.Н. Ярцева; Предисл. В.И. Карасика. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 112 с.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
5. Колшанский Г.В. Паралингвистика. (Лингвистическое наследие XX века.) Изд. 4-е. М.: КомКнига, 2010. 96 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 709 с.
7. Национально-культурная специфика речевого поведения / А.А. Леонтьев и др. М.: Наука, 1977. 352 с.
8. Cook R. Abduction. New York: Berkley Books, 2000. 404 p.
9. Pitkin H. Method and Theory in the perspective of anthropological linguistics // Method and Theory in Linguistics. Ed. by P.Y. Garvin. Mouton, 1970. P. 45–57.